

ее фотографию – к его компьютеру был прикреплен вырезанный из журнала кадр из “Дикого тростника”. Его первая встреча с будущей исполнительницей главной роли состоялась на фестивале короткометражных фильмов – она вручала призы, он был одним из лауреатов. Выйдя на сцену, Зонка вместо благодарственной речи сказал: “Элоди Буше еще не знает этого, но сейчас я пишу для нее сценарий своего первого полнометражного фильма”.

“Я была потрясена, – говорит Буше. – Я вообще не подозревала, что подобное возможно: кто-то пишет для тебя роль. Специально для тебя!”

Закончив сниматься в “Мечтательной жизни ангелов”, Буше немедленно перекочевала на съемочную площадку Сигфрида, снимавшего в парижском метро свой первый полнометражный фильм “Луиза, дубль 2” – об иллюзиях и разочарованиях компании бродяг. Подобно Зонке, Сигфрид начинал кинокарьеру короткометражками, и Буше снялась в одной из них – фильме “Уже Рождество?” “Он дал мне почитать сценарий “Луизы”, и я немедленно в него влюбилась, – говорит Буше. – Это современная волшебная сказка. Он гений. Он музыкант и

лася петь хорошо. Мне было просто любопытно посмотреть, как он работает”. После этой пробы Гейнсбур не поднимал вопроса об их официальном дуэте, но зато посвятил ей звуковую дорожку фильма.

Но съемки окончились, и Элоди вернулась к обычной жизни – училась, подрабатывала проходящей няней немного денег на уроки танцев и актерского мастерства. В следующем году она окончила школу и снялась в “Украденной тетради” Кристины Липиньски. “Моя первая главная роль”, – вот и весь ее комментарий к фильму. Больше предложений не было. Будучи реалисткой, она пошла в университет – решила, что с кинокарьерой покончено.

На последнем курсе университета ее отыскал Андре Тешине. Он предложил ей сыграть в “Диком тростнике” роль импульсивной Маит, в которую влюблены три парня. “Я очень удивилась, когда по выходе фильма все начали меня хвалить, – вспоминает Буше. – Мне казалось, что на этом фильме я вообще не работала! Тешине – суперминималист. Все, что ему нужно –

Элоди Буше – антизвезда французского кино

Премия “Сезар” в 1995 году лучшей актрисе-надежде в фильме “Дикий тростник”. Приз Каннского фестиваля в 1998 году за лучшую женскую роль в фильме “Мечтательная жизнь ангелов”. Таковы основные достижения Элоди Буше на сегодняшний день. Но это только начало. Наверняка её имя еще не раз появится в анналах французского кино.

Мишель БАЙЕН

Первое впечатление – робкая и послушная девочка, покорно выполняющая указания режиссеров. Впрочем, это впечатление быстро испаряется – стоит только “робкой девочке” открыть рот, и становится ясно, что она совсем иная. Элоди Буше не боится говорить все, что думает, причем постоянно пересылает речь молодёжными жаргонными словечками и все время улыбается. Ее улыбка покоряет с первого взгляда, и она об этом знает.

Элоди Буше признается, что обычных тусовок не любит, а вот фестивали и прочие кино-праздники обожает. “Мы с подружкой приехали в первый раз на Каннский фестиваль в 1994 году, когда на закрытии показывали “Дикий тростник”. Мы специально приехали к самому началу, чтобы прочувствовать атмосферу, и оттягивались каждый вечер!”

В следующем, 1995 году на фестивале показывали ее фильм “Самый прекрасный возраст” (в программе “Особый взгляд”), а в 1996 году – “На полной скорости” (в параллельной программе “Французское кино”). В этом году на фестивале было два фильма с ее участием – “Мечтательная жизнь ангелов”, принесшая ей приз за лучшую женскую роль, и фильм “Луиза, дубль второй” в программе “Особый взгляд”. Не исключено, что отныне она будет каждый год оттягиваться на каннских вечеринках – ведь Элоди Буше охотно снимается в авторском кино и не очень приемлет мейнстрим.

“Обожаю, когда мои фильмы показывают на так называемых “параллельных смотрах”, – смеется она. – Каждый раз на пресс-конференциях все спрашивают, почему такой замечательный фильм не попал в основную программу.”

В случае с “Мечтательной жизнью ангелов” вопросов не было – фильм с первого захода попал в конкурс. Буше уверяет, что ни секунды в этом не сомневалась. “Это был удивительный, ни с чем не сравнимый опыт, – рассказывает она. – Обычно я никогда не грущу по окончании съемок, а тут мне не хотелось уезжать, я плакала, когда оставляла в отделе реквизита рюкзачок Изы.”

Иза – бродяжка. Маргиналкой ее назвать трудно. Она плывет по течению, бродит по городам и весям, подрабатывает, когда с деньгами напряженка, не стремится ни к карьере, ни к семейному благополучию. Кажется, этой меланхоличной девушке открыта какая-то высшая истина и суэта людская ей смешна и неполноценна. Но оказавшись в Лилле, она случайно знакомится с Мари – страстной натурой, которая не приемлет существующего порядка вещей и готова идти до последней черты в поединке с судьбой. Дружба Изы и Мари – это скрытый поединок между безмятежностью и саморазрушением. Интонация фильма трагична, но присутствие героини Буше вносит оптимистичную нотку в эту пронзительную историю.

Режиссер Эрик Зонка признается, что писал роль Изы специально для Буше. Во время сочинения сценария он все время любовался на

строит свои произведения по музыкальным законам.”

Совпадение или судьба? Девять лет назад Элоди дебютировала в кино в фильме другого композитора-режиссера – “Ослепительном Стэне” Сержа Гейнсбур, который обратил на нее внимание, перебирая фотографии девочек-манекенщиц. Позже он говорил, что его привлекла ее серьезность и меланхоличность, которую редко можно встретить в глазах 16-летней девушки.

“После “Ослепительного Стэна” меня все время спрашивали, каково было работать с Гейнсбуром. Мне нечего было отвечать – я снималась в первый раз, не с чем сравнивать... Помню, что он был очень добрый, спокойный – настоящий профессионал.”

Отношения между Гейнсбуром и его “лолицейской” (как он ее называл) сложились настолько тесные, что он поначалу даже предложил ей петь дуэтом в песне из фильма.

“Поначалу я страшно смутилась. Потом решила, что отказываться глупее, чем соглашаться. Но мне было неловко. Я не хотела превращаться в Лолиту. Поэтому предложила ему сначала послушать, как я пою. Вообще-то я и так довольно фальшиво пою, особенно верхние ноты, а во время проб я даже и не стара-

чтобы актер пришел на площадку, знал свой текст и не пытался играть.” Так или иначе, удивительная раскованность и органичность всех молодых исполнителей сделали эту историю о поколении конца 50-х годов, опаленном алжирской войной, удивительно современной. С тех пор Элоди Буше получила титул антизвездочки французского кино, ибо она всегда идет на риск и снимается у начинающих авторов, полагаясь на свой инстинкт и вкус. “Мне нравится сама идея делать карьеру и взрослеть вместе с другими актерами и режиссерами моего поколения, идея делать свой кинематограф, – говорит Буше. – В отличие от многих других актрис, я не боюсь играть одни и те же по эмоциональной наполненности роли, потому что знаю, что способна быть очень разной, и рано или поздно буду играть не только невинных барышень!”

Похоже, это время уже пришло – недавно ей предложили роль проститутки в короткометражном фильме “Слова любви”. Элоди Буше так возрадовалась возможности расширить амплуа, что две недели изучала профессию героини во всех деталях – даже ходила в “квартилы красных фонарей”!

ПАРИЖ